

Несмотря на юный возраст, Ян Цзянь обладал зрелым мышлением. Он давно ощущал, что менеджер Ляо больше вредит, чем помогает, а остальные члены семьи Ляо ничем не лучше — бесполезные и безнадёжные. План на этот раз был небрежно составлен, и менеджер Ляо, выпив лишнего, проболтался обо всем. Янь Чэнь же знал семью Ляо лучше, чем он сам и Ян Гуан, и был знаком с каждым их шагом.

Ян Цзянь также чувствовал, что Янь Чэнь попал в ловушку слишком легко, словно...

Наконец, Янь Чэнь заговорил, спокойно произнеся:

— Да, я знал об этом заранее. Это было намеренно.

— О чем ты говоришь? — удивился У И. — Что было намеренно?

Янь Чэнь вздохнул и объяснил:

— Я знал, что мой приемный отец, старейшина Ляо, планирует устранить меня до заседания совета директоров Динфэн Фильм. Я также знал, что он поручил это менеджеру Ляо, пообещав ему вернуться в компанию и в совет директоров после успешного выполнения задачи. На самом деле старейшина Ляо играл на двух фронтах: если все получится, менеджер Ляо вернется в совет, но если провалится, старейшина свалит всю вину на него. Ведь... хоть менеджер Ляо и носит фамилию Ляо, он сын дочери, то есть внук. Старейшина Ляо очень ценит чистоту крови, у него много внуков, и он не хочет передавать компанию внуку по женской линии.

— Я... не понимаю, — с изумлением произнес У И. — Ты знал заранее? Что старейшина Ляо хочет убить... убить тебя? Поджечь? Но зачем тогда ты...

Янь Чэнь ненадолго замолчал, прежде чем ответить:

— Чтобы получить доказательства.

Янь Чэнь давно понял, что перед заседанием совета старейшина Ляо хочет уйти на покой и передать компанию сыну или внуку. Янь Чэнь стал главным препятствием на этом пути, и теперь, когда их противостояние обострилось, старейшина решил избавиться от него.

Янь Чэнь знал, что в вино подмешали снотворное, и знал, что старейшина Ляо подослал людей, чтобы устроить поджог. Но он не стал разоблачать их, а вместо этого сыграл свою роль в этой постановке.

Янь Чэнь продолжил:

— В номере отеля я заранее установил камеры, защищенные от огня и воды. Каждое их движение будет записано, и это станет доказательством. Раньше я лишь догадывался об их действиях, но не имел доказательств. Без них я не смог бы их остановить.

— Но... — У И всё еще был в шоке. — Но это твоя жизнь! Ты мог сгореть заживо, почему ты...

Янь Чэнь, не дав ему закончить, мрачно произнес, его голос стал хриплым:

— Потому что я хочу, чтобы они заплатили за содеянное. Несколько лет назад то, что случилось с Чэнчэн и со мной, тоже дело рук старейшины Ляо.

— Что?! — вскрикнул У И, его голова гудела от шока.

Янь Чэнь продолжил:

— Тогда я не знал, но позже постепенно начал понимать... Сначала я даже не подозревал старейшину Ляо, потому что в то время наши отношения были хорошими. Он был хорошим отцом, а я — преданным приемным сыном, работающим на благо Динфэн Фильм... Но как раз в тот год у старейшины Ляо случился инсульт, и он попал в больницу.

С тех пор здоровье старейшины Ляо стало ухудшаться, и он начал думать о компании. Он хотел, чтобы сын или внук унаследовали её, но самым влиятельным человеком в компании оказался его приемный сын, человек без кровных уз с ним.

Старейшина Ляо торопился, чувствуя, что его время подходит к концу. Он нанял наемников, чтобы раз и навсегда избавиться от Янь Чэня.

К счастью, тогда что-то пошло не так. Маленькая девочка стала свидетельницей их преступления — это была У Чэнчэн.

Появление У Чэнчэн задержало наемников, и благодаря случайности она и Янь Чэнь остались в живых. Наемники не смогли завершить свое дело, услышав шум, будто кто-то приближается, и поспешно скрылись.

Янь Чэнь сказал:

— Сначала я не придавал этому значения, решив, что это были какие-то деловые враги. Место было уединенным, без камер наблюдения и свидетелей. Позже я понял, что старейшина Ляо хотел меня устранить, наняв убийц... Но он сделал всё настолько чисто, что не оставил улик.

Янь Чэнь усмехнулся:

— Мои ноги парализованы, я больше не смогу ходить. У Чэнчэн тоже пострадала из-за меня и до сих пор проходит реабилитацию. Но без доказательств... Я прожил сорок лет, сорок лет! Все эти годы я отдавал себя Динфэн Фильм, и я не могу смириться с этим...

Янь Чэнь продолжал искать доказательства. С тех пор, как появилась флешка, он искал их еще усерднее, но всё безрезультатно.

Янь Чэнь сказал:

— Хотя я и не нашел доказательств, я узнал, что старейшина Ляо планирует устранить меня во второй раз. Поэтому я решил сыграть по его правилам и записать их преступление на видео. На этот раз у меня будут доказательства.

— Но ты... вдруг ты... — У И не мог поверить. — Вдруг ты...

— Сгоришь заживо? — Янь Чэнь усмехнулся. — Я инвалид, всю оставшуюся жизнь проведу в инвалидном кресле. Без него я даже никуда не могу пойти. Ты думаешь, такая жизнь отличается от смерти?! Смерть или жизнь — какая разница? Если я найду доказательства, всё это будет стоить того. По крайней мере... я смогу дать ответ Чэнчэн.

Глаза У И наполнились слезами, ему стало тяжело на душе. Его губы дрогнули, руки сжались в кулаки, и он вдруг закричал:

— Что за чушь ты несешь?!

Янь Чэнь был ошеломлен. Обычно спокойный и расчетливый мужчина, он с изумлением уставился на У И, который вдруг начал ругаться.

У И закричал:

— Какая разница, жив ты или мертв?! Как может это быть одинаково?! Ты спросил у других их мнение?! Ты спросил у тех, кто о тебе заботится?! Ты спросил у меня?! Я твой приемный сын! Ты вообще подумал, что мы будем чувствовать, если ты действительно сгоришь заживо?! Я не хочу снова переживать этот ужас... Это слишком страшно...

Янь Чэнь смотрел на У И с удивлением. Обычно У И казался неприметным, как небольшой холм, но оказалось, что он — спящий вулкан, который вдруг пробудился.

Ян Гуан сидел в стороне, не вмешиваясь, а лишь подливая масла в огонь:

— Такого меланхоличного старика нужно хорошенько встряхнуть.

Ян Цзянь с сожалением посмотрел на Ян Гуана. Этот парень всегда ищет проблем. Ну что ж, он, видимо, унаследовал это от меня!

У И, закончив свою тираду, вдруг начал плакать. Слезы текли по его щекам, но он молчал, просто плакал.

Янь Чэнь растерялся:

— Хороший мальчик, это я виноват. Я больше так не буду, хорошо? Не плачь.

Он попытался сесть, но дернул рану и вскрикнул от боли. У И, услышав это, тут же поднял голову, вытирая слезы:

— Не двигайся, а то рана разойдется.

Янь Чэнь тут же воспользовался моментом:

— Не плачь, а то я волноваться начну, и рана разойдется.

Ян Гуан усмехнулся:

— С его раной ничего не случится, даже если разойдется. Этот старик просто пугает тебя, чтобы ты успокоился.

Ян Цзянь подумал: «...»

У И сначала беспокоился, но, услышав слова Ян Гуана, понял, что рана Янь Чэня не была серьезной.

Янь Чэнь с сожалением посмотрел на Ян Гуана и сказал У И:

— На этот раз я виноват. Я обещаю, больше так не буду, хорошо?

У И промолчал, посмотрев на Ян Гуана, словно не веря словам Янь Чэня и ожидая совета.

Янь Чэнь невольно потер виски.

Ян Гуан, как всегда, подлил масла в огонь, сказав с улыбкой:

— Если верить обещаниям стариков, то свиньи, наверное, уже научились летать.

Янь Чэнь снова пообещал:

— Честно, я больше так не буду...

Он стиснул зубы и добавил:

— Я буду слушать тебя.

Ян Гуан сказал:

— Пусть напишет расписку.

У И кивнул:

— Напиши расписку.

Янь Чэнь рассмеялся:

— Расписку? Куда же мне девать свое достоинство?

Ян Гуан с хитрой улыбкой сказал:

— Не беспокойся, старики уже не стесняются.

У И настаивал:

— Напиши расписку.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1457107>